

VI. Семья

Если еще в начале последнего десятилетия семья была гаванью, где человек мог чувствовать себя спокойно, где царила любовь и гармония, то теперь этого нет. Сейчас многие предпочитают жить в гражданском браке, с приходящим-уходящим мужем (женой). Женщины сегодня наряду с мужчинами стремятся сделать карьеру, реализовав себя как личность. Взяв за основу идею индивидуализма, и он, и она готовы смести на своем пути любого, чтобы, получив образование, обеспечить себе теплое и нежное местечко.

VII. Порядок

Это происходит на фоне унижения России, как бывшего державного государства, которое добровольно сдало свои позиции, признав бывший социалистический строй неэффективным. С высокой трибуны было сказано примерно следующее: «В новой России должен выжить сильнейший». И все бросились вперед по головам друг друга. Люди почувствовали на себе, что значит отсутствие законности и присутствие порядка.

Заключение

Итак, выход видится в следующем: прежде всего в стране необходимо поддерживать порядок, не позволяющий антикультуре проявлять себя. Далее, руководителям производств надлежит обеспечить достойную заработную плату. Только в этом случае люди вернутся на рабочие места. Следует учесть недостатки в оплате за образование, потому что сегодня оно для многих стало недоступным. Образование и материальное благополучие обязательно приведут человека к культуре, при условии воспитания в людях гордости за свою страну с исторически сложившимися традициями.

М.В. Бахирева

КОСМОГОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВЕРОВАНИЙ – ОСНОВА НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

«Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах – идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша история есть темное царство невежества, варварства, суесветства, рабства...». Эти слова принадлежат известному русскому историку Ивану Егоровичу Забелину. Между тем, – продолжает автор, – «твердую опору и непоколебимую почву для национального сознания и самопознания всегда служит национальная история...».

А другой, уже современный наш писатель-исследователь, А.С. Иванченко об этом же говорит так:

«... Человеческие гены, передаваясь из поколения в поколение, живут тысячелетиями. Но зов крови, самое сильное, что есть в человеке, можно заглушить. Если отнять у него историческую память и знания, накопленные предшествующими поколениями, и тогда на смену духовности приходят низменные инстинкты (свято место пусто не бывает!), и человеческое сообщество превращается в худший вид стада».

Однако, по словам того же Забелина, не обижена Богом и русская история. Есть или должны находиться в ней добрые общечеловеческие идеи и идеалы, светлые и высоконравственные герои и строители жизни.

Доблестная слава наших предков начинается, если верить древним источникам, со времен Трои, со знаменитого Ахиллеса, славнейшего героя Древней Греции. Ему приписывает чудесное происхождение от брака храброго греческого царя Пелея с русалкой песнопевец Гомер. Другой, более поздний греческий летописец, Арриан, утвердительно говорит, что Ахиллес был чистокровным скифом, родившемся на берегах Азовского моря; он был изгнан со своей родины за необузданность нрава и гордость и поселился в Греции, где скоро прославился замечательной храбростью.

Еще более удивительными могут показаться утверждения о славянском происхождении таких великих имен человечества, как Пифагор и «прочих же славян, науками прославивших Элладу – молва о том идет по всему свету – которых в эллинов богоравных возвели и в изваяниях каменных их лики воссоздали, не смущаясь, что обличьем богоравные – скифы-варвары». Среди них – «достойнейший из правнуков Геракла Гераклит», «Здравомысл из Бусовграда «мудрейший Демокрит», «среди росичей известный нам Всеслав эллинам Анахарсий», «учение которого воспринял жрец Клио Геродот», «Яровит, тоже бусовградец наш преславный .. приговоренный к смерти как безбожник», но, после «все же в камне – божественный Анаксагор». «Велик тот перечень имен эллинских, славян скрывающий, в нем между прочими же ... Аристарх и сиракузец Архимед... прашуры которых – в ремеслах многих искусные этруски, к тому же солевары и песнопевцы... от Непры берегов под солнце итальяское к латинам перешли и град у моря возвели Соленцы». Об этом сообщает нам языческий поэт Славомысл, строки из поэмы которого приводит Иванченко. «Античная Эллада, – пишет он, – была, мягко говоря, – интеллектуальным нахлебником соседних славян, но, называя их скифами и варварами, тщательно это скрывала».

Уже первые письменные сказания греческих писателей, появившиеся приблизительно за 800 лет до н. э., говорят о скифах, как о народе весьма

воинственном и храбром, снискавшем себе славу непобедимого. Вместе с тем Геродот отмечал: «Я не знаю людей более мудрых, чем скифы». И хотя, по обычаям того времени, славяне и отличались кровожадностью и жестокостью, но, считает Гердер, они никогда не были народом воинственным. К войне их вынуждали, чаще всего, соседи – немцы на Западе и татаро-монголы на Востоке, от которых они много пострадали и натерпелись.

Милосердные, мягкие по натуре, гостеприимные до расточительности, славяне любили сельскую свободу, любили заниматься земледелием, выращивать хлеб, разводить скот. Они знали многие домашние ремесла и повсюду открывали полезную торговлю изделиями своей страны, произведениями своего искусства. Они строили морские города, занимались добычей руды. Умели плавить металл, варили соль, сажали плодовые деревья и, как того требовал их характер, вели веселую, музыкальную жизнь.

Геродот очень высоко ставил скифов среди остальных народов за их душевное благородство, разум, отвагу, искусное ведение сельского хозяйства и отличное понимание военного дела. Называл их справедливейшими. Кроме этого, Геродот ставил также скифам в большую заслугу, то что хотя они и были ласковы к чужестранцам, но ничего у них не перенимали, а крепко держали свои родные обычаи и старину.

Главные упреки, которые Геродот делает скифам, – это пагубная для них же самих страсть к раздорам между собой и столь же пагубная невоздержанность в употреблении вина.

Особенно уважались скифы за их беспредельную преданность близким себе людям как вождям и родным, так и тем, с кем они побратались. Это была истинная преданность своим повелителям «на живот и на смерть». Умирая, по языческому обычаю, вместе со своими вождями, слуги самую смерть эту считали почетной и многие шли на нее с радостью. Благодаря этой беспредельной преданности своим вождям древние славяне и одерживали столько славных побед и потому считались непобедимыми.

Из сведений, полученных от других писателей, позднейших Геродота, мы также узнаем о славянах, как о всегда и при всех обстоятельствах сохранявших за собой славу бесстрашных и искусных воителей и высоко честных людей. Одобренные воинскими успехами, славяне открыли в себе гордость народную. Истязания врагов своих они сносили с удивительной твердостью, без вопля и стога. Считали, погибнуть в битве – высшим для себя счастьем.

Жестокие на войне, возвращались домой с одним своим природным добродушием. Современный тому времени историк отмечал, что они не знали ни лукавства, ни злости, хранили древнюю простоту нравов, неизвестную тогдашним грекам. С пленными обходились дружелюбно.

«Правосудие у них было запечатлено в умах, – говорил один из этих писателей, – а не в законах; воровство редко и считалось важнее всяких преступлений. Золото и серебро они столько же презирали, сколько прочие желали его».

Славяне были «красивы и рослы; волосы у них отливают в русый цвет. Взгляд... скорее воинственный, чем свирепый».

«Племена славян, – пишет другой древний автор, – ... легко переносят жар и холод, и наготу тела, и всевозможные неудобства». Главной красотой мужа считали крепость в теле, силу в руках и легкость в движениях, пренебрегали своим наружным видом.

Брак издревле считался святою обязанностью, например, у полян. Мир и целомудрие господствовали в семьях. По рассказам арабов, руссы очень любили своих жен и старались всеми силами доставить им всевозможные дорогие украшения. Жены платили мужьям также большой верностью и часто принимали смерть вместе с ними, чтобы вместе «попасть в рай» – вспоминал один из арабских купцов. У древлян, а также у северян, радимичей и вятичей обычаи были дикие и браков они не знали.

Гармония естества – считает современный нам исследователь язычества и последователь его А. Белов, – главная языческая идея. Высшей моральной категорией язычника, по его мнению, является справедливость. Человек – явление более сложное, чем представляется тем, кто делит весь мир на «добро» и «зло». Сознанием управляет идея справедливости, которая стала основой всего исторического законотворчества. Не добро, а справедливость – высшая моральная категория язычества. Язычник по своей природе не агрессивен, им руководит закон гармонии, согласно которому агрессия рождает агрессию, злоба – злобу, «око за око». Общество само устанавливает равнозначную меру наказания, определяя ее своими законами. Принцип справедливости направлен не столько на мщение, сколько на осознание неизбежности возмездия. «Не желай другому да не получишь сам!»

Древние славянские племена жили родовым бытом и сохраняли обычаи этого быта, по которым отдельный человек подчинялся порядкам своего рода. А целый род покровительствовал каждому своему родичу. В некоторых городах, главным образом торговых, вместе с князьями дела решало вече – собрание выборных людей. Но общежитие людей, по словам Карамзина, рождает не только законы и правление, но и самую веру, столь естественную для человека, столь необходимую для гражданских обществ, что мы ни в мире, ни в истории не находим народа, совершенно лишенного понятий о божестве.

Люди и народы, чувствуя зависимость или слабость свою, укрепляются мыслью о силе Внешней, которая может спасти от ударов рока, нео-

твратимых никакою мудростью человеческого, – хранить добрых и наказывать тайные злодеяния. Сверх того, вера производит еще теснейшую связь между согражданами. Чтя одного бога и служа ему единообразно, они сближаются сердцами и духом.

Религиозные взгляды древних славян, отражая мировоззрение наших предков, развивались и усложнялись, подобно аналогичному развитию религий других народов.

Древние люди были язычниками. Язычество – это огромный комплекс первобытных верований, взглядов и обрядов, который складывался на протяжении многих столетий. Академик Б.А. Рыбаков отмечает специфику этого языческого комплекса в своеобразном характере его эволюции, когда новое не вытесняет старое, а наслаивается на него, добавляется к старому.

Периодизация славянского язычества, по Рыбакову, выглядит следующим образом. Вначале древние почитали упырей и берегинь, что осмысливается, как дуалистический анимизм далекой первобытности, когда люди верили в духов, думали, что божество живет в образе духов в предметах и явлениях, а скалы, растения и животные имеют бессмертную душу. Позже распространился культ Рода и рожаниц, которым приносили жертвы и устраивались пиры в их честь. Род – это древнее земледельческое божество Вселенной, а рожаницы – божества благополучия и плодородия. Род – верховное божество Неба и Земли – распоряжался такими стихиями, как солнце, дождь, грозы, воды. Отсюда целый ряд понятий: народ, природа, родня, родить, рождать, рожаницы. Праздник Рода и рожаниц – это праздник урожая по окончании обмолота.

Культ Рода был, пожалуй, самым древним. Об этом свидетельствовал уже автор «Слова об идолах», по которому культ Рода – религия чуть ли Старого света. Этот культ сравним с культом Озириса (божеством воскресающей и оживающей природы) и Артемиды.

Некоторые исследователи понятие Рода связывали также с Солнцем, Дедом – Всеведом, наивысшим верховным божеством. Позже, с основанием в Киеве единого языческого пантеона и во времена двоеверия, Род стал покровителем семьи, родных и духом – привидением.

Солнцу поклонялись издавна. Арабский писатель X столетия Аль-Масуди называет славян – язычников солнцепоклонниками. Потомками Солнца, солнечного Дажьбога, называл, как мы знаем, весь русский народ и безымянный автор «Слова о полку Игореве». А один из исследователей славянской мифологии С. Бергман в самом имени славян усматривал указание на древний миф об их происхождении от солнца, допуская перестановку звуков свал (свалиус) – слав – славянин, т.е. происходящий от солнца. По древним памятникам, боги когда-то были людьми, предками живущих.

Древний славянин видел в солнце могущественного подателя тепла и света, представляя его раскаленным небесным огнем, колесом, от которого всецело зависели его жизнь и благополучие. Смены времен года вызывали представления об умирающем и оживающем божестве. О солнце говорили, как о живом существе, оно пробуждается от сна, садится, прячется за тучи.

Солнцем клялись при заключении мирных договоров, клятвы и заклинания провозглашались в сторону восхода божественного светила. Красному Солнцу, оживляющему всю природу, посвящались и особые праздники – Купала, Коляда.

Другим богом, которого почитали славяне, был Огонь. В древнейшие времена его называли Сварог. Сварог олицетворял небо и был богом, зажигающим огонь и дающий жизнь солнцу, т. е. отцом Сварожича или Дажьбога – двух самых могущественных богов на Руси. Как отмечал летописец, во времена Сварога люди научились «ковать оружие», овладели искусством кузнечного ремесла. С именем Сварога связана и борьба за моногамную семью, единобрачие, в связи с чем его считали покровителем брака и семьи.

После Сварога «царствовал его сын именем Солнце, которого называют Дажьбогом, как указывалось в Ипатьевской летописи. Под этим названием обожествлялось Красное солнце. По верованию наших далеких предков, оно давало жизнь, питало окружающую природу. Этим объяснялось и название Дажьбог (от древнего даждь – дать, т. е. – дай бог, дающий бог или – дающий жизнь). Солнце олицетворяли еще Ярило – бог весеннего солнца, Купало – бог летнего солнца, Коляда – бог зимнего солнца. Дажьбог считался «дедом всех людей». Дажьбог был также источником благополучия, богатства человечества, что побуждало славян высоко чтить его и называть могущественнейшим среди богов.

Сварожич, бог огня и сын Сварога, являлся тем священным огнем, который разводят под овином и который сушит хлеб. Здесь проявляется земледельческий культ огня, в котором огнепоклонство соединялось с почитанием солнца. Его еще называли «мечущим стрелы», т. е. солнечные лучи.

Был еще один бог – Стрибог. Это дед, родоначальник всех ветров, или бог войны. Стри от древнего стрити – уничтожать. Отсюда Стрибог – уничтожитель добра, бог уничтожающий. Таким образом, Стрибог – уничтожающее начало в противовес добру Дажьбогу.

Летопись, рассказывая о восточных славянах, отмечает разнообразие их языческих обрядов: «имели обычаи свои и законы отцов своих и предания, и каждый свой нрав».

С древнейших времен поклонялись наши предки рекам, озерам, источникам, т. к. воду считали стихией, из которой образовался мир. Покло-

няясь водным божествам, клялись ими, очищались водой, приносили в жертву цветы, пищу, кур. Водяным существам посвящались особые праздники для свершения перед ними торжественных служб и обрядов.

Почитались также леса и рощи, которые считались жилищами богов. Как считает Е.В. Аничков, почитание священных деревьев наряду с обожествлением воды и культом огня под овином составляют главнейшие черты народной веры наших предков. Эта вера была связана с сельским хозяйством и потому эти культы имели хозяйственное значение.

Во времена Киевской Руси главным богом восточных славян становится Перун, полностью заменивший Сварога. Перун был богом грозы и молнии. Он стал государственным культом Древней Руси в связи с развитием дружинно-военного элемента в обществе. Именем Перуна неизменно присягали княжеские дружины Олега, Игоря и Святослава. Присяга присоединялась к клятве оружием.

Интересна в этом отношении клятва 945 года (о заключении мира греков с Олегом).

«Если же кто-нибудь из князей или людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, – да будет достоин умереть от своего оружия, и да будет проклят от бога и от Перуна за то, что нарушил клятву».

Клятвопреступника ожидала грозная и страшная месть неумолимого бога, о чем сказано и в договоре Святослава с греками в 971 году:

«Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я или те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, от Перуна и Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и пусть посечет нас собственное оружие».

Таким образом, языческие боги были верховными судьями людей в вопросах нравственности.

Почитался восточными славянами и еще один бог – Велес (Волос) – бог скота. В отличие от Перуна он был богом более демократических слоев населения. Поскольку в старые времена скот был главной собственностью людей, то Велеса считали также богом богатства и покровителем купцов и торговли. Считался Велес и помогающим земледельцам. Для дружинников Велес являлся покровителем певцов – поэтов, книжников, родоначальником песенного творчества, богом музыки и песен, чем-то вроде славянского Аполлона.

Единственной женщиной среди божеств Киевского пантеона была Мокошь. Этимология слова Мокошь (от мокрый, мокнуть) позволяет допустить, что Мокошь олицетворяла богиню воды, дождя, грозы и плодородия. По народным преданиям, Мокошь была теснейшим образом связана

с овцеводством и женским хозяйством и считалась спутницей Велеса в народном быту. Ее считали также покровительницей рождаемости.

Космогоническая система верований языческого человека связывала воедино весь мир: небесный, земной и подземный. Сам человек был всего лишь маленькой частицей, песчинкой. Его жизнь полностью зависела от законов существования всего этого совершенного мироздания. Не пытаясь вознестись над ним, да и не имея к этому объективных возможностей, наш предок старался найти место для себя, гармонично вписавшись в его устройство и не нарушая гармонии. Наблюдая природу и преклоняясь перед ее мудростью и величием, он искал и находил доступное себе объяснение смысла всего сущего, в том числе и смысла собственной жизни. Бытовая философия человека того времени и нашла свое воплощение в его религиозных воззрениях, получивших, как уже указывалось, название язычества, т. е. многобожия. Одухотворение сил природы, зависимость от них, которая определяла саму возможность жизни или смерти, требовала от человека строгого соблюдения определенных норм физического поведения, становившихся, по сути, и нравственными нормами.

Почитание природы и поклонение предкам, а отсюда и почтение старших, честность, смелость, храбрость, неприхотливость, преданность родным и близким, справедливость, щедрость – вот те из многих моральных качеств, которые определялись самим мировоззрением или религиозными верованиями древнего славянина.

Определенную роль в нравственном формировании древнеславянской личности играли и законы рода, или общезития, в которых и заключался основной источник естественной нравственности, неизбежной для всякого человеческого существа.

Естественная нравственность, – по определению ученого–астрофизика К.А. Любарского – равно как и естественное право, – это сумма норм поведения, максимально способствующего сохранению человека как биологического вида *Homo Sapiens*.

Человек в своем эволюционном пути от стадного животного к разумному социальному организму не потерял своей биологической природы. Основной закон сохранения вида распространен и на него: вид должен увеличивать свою численность, расширять свой ареал, регулировать численность (плотность) особей, – так, чтобы индивидууму обеспечивался необходимый минимум средств существования. Все это требует от вида и определенных норм поведения, которые вырабатываются методом проб и ошибок. У животных – это жесткие законы иерархии в стаде, у человека – социальный опыт, фиксированный сначала в устных, а затем и в письменных преданиях.

Верования древних славян во многих богов как-то упорядочивало духовную и физическую жизнь, служило цементирующей основой их первобытного, порой еще грубого, бытия.

Е.В. Вертилецкая (ГААОСО)

ВОЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ И БУДНИ УРАЛА: ПРАЗДНОВАНИЕ 25-ЛЕТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

История архивного дела началась не сегодня, она возникла тогда, когда человечество изобрело письменность, когда появились первые документы, содержащие ценную информацию и требующие длительного хранения. В Российском государстве письменные документы бережно хранили, тщательно оберегали от потери и порчи, в советское время традиции хранения не только не были утрачены, но настойчиво воплощались в жизнь и приумножали славу архивной службы. Сегодня сотрудники архивов могут подвести итоги 85-летнего опыта комплектования, сохранности, учета и использования самых разнообразных по содержанию, по видам и форме документов.

Одним из наиболее сложных периодов в истории Уральского региона были годы Великой Отечественной войны. Именно тогда проявились высокие нравственные качества уральского народа, самые сильные стороны уральского характера. Приходилось напрягать все силы, использовать все имеющиеся средства, чтобы приблизить победу. Победа ковалась не только на заводах и фабриках, выпускающих военную технику, но и в таких, казалось бы, совершенно далеких от промышленности областях как архивное дело. Перед архивистами в тот период встали совершенно новые задачи, и они с честью выполнили свой долг.

Во время Великой Отечественной войны архивная служба входила в состав Наркомата внутренних дел, архивы Свердловской области были подчинены архивным отделам НКВД СССР по Свердловской области. С началом войны перед архивными органами встала ответственная задача – эвакуация документов вглубь страны и она была успешно выполнена, важнейшие фонды центральных государственных архивов в количестве 14 миллионов единиц хранения были эвакуированы из прифронтовой полосы. Несмотря на тяжелейшие условия, в которые был поставлен весь советский народ и уральский тыл, люди не забывали о праздниках, впрочем, и праздники были поставлены на службу военным будням.

В 1943 г. архивной службой и Свердловским архивом была проделана огромная работа по подготовке и проведению 25-летнего юбилея Ленин-